

Кузнецов Михаил Юрьевич

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

Статья посвящена исследованию воздействия социокультурной среды и отдельных ее элементов на формирование, развитие и трансформацию молодежных субкультур. Для более детального анализа этого воздействия предложена авторская типология видов социокультурной детерминации молодежных субкультур. Использование этой типологии дает возможность рассматривать молодежные субкультуры в общей структуре социокультурного пространства и определять функции, причины возникновения, тип взаимодействия с обществом и перспективы развития молодежных субкультур в соответствии с типом социокультурной детерминации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 127-132. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. **Крестьянников Е. А.** Полиция и полицейское следствие в Западной Сибири (1822-1897 гг.) // Российская история. 2013. № 3. С. 84-99.
11. **Крестьянников Е. А.** Почетные мировые судьи Тобольской губернии (конец XIX – начало XX в.) // История государства и права. 2013. № 3. С. 36-37.
12. **Крестьянников Е. А.** Суд присяжных в дореволюционной Сибири // Отечественная история. 2008. № 4. С. 37-47.
13. **Крестьянников Е. А.** Условия жизни и деятельности мировых судей Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 2. С. 26-29.
14. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).** СПб., 1899. Собрание III. Т. XVI. № 12932.
15. **ПСЗРИ.** СПб., 1912. Собрание III. Т. XXIX. № 31862.

THE WESTERN SIBERIAN POLICE PARTICIPATION IN JUDICIAL AUTHORITY ORGANIZATION IN THE REGION (THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)

Krest'yannikov Evgenii Adol'fovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tyumen' State University
krest_e_a@mail.ru

The judicial reform of 1864 established the independent and authoritative system of justice in Russia, in a sense ranked it above the police, which stuck to purely auxiliary functions performance in judicial establishment. The author considers their performance by the regional police agencies during the period of the Western Siberian court radical transformations.

Key words and phrases: police; judicial reforms; justice of the peace; court; Western Siberia.

УДК 316.723

Социологические науки

Статья посвящена исследованию воздействия социокультурной среды и отдельных ее элементов на формирование, развитие и трансформацию молодежных субкультур. Для более детального анализа этого воздействия предложена авторская типология видов социокультурной детерминации молодежных субкультур. Использование этой типологии дает возможность рассматривать молодежные субкультуры в общей структуре социокультурного пространства и определять функции, причины возникновения, тип взаимодействия с обществом и перспективы развития молодежных субкультур в соответствии с типом социокультурной детерминации.

Ключевые слова и фразы: молодежные субкультуры; социокультурное пространство; типология молодежных субкультур; комсомол; стилиаги; хипстеры.

Кузнецов Михаил Юрьевич

Южный федеральный университет
rd200784kmj@gmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР©

Окружающая нас действительность, формировавшаяся на протяжении развития общества в результате человеческой деятельности, представляет собой социокультурное пространство. Данное пространство, являясь результатом двух процессов – культурогенеза и социогенеза – имеет динамическую структуру, состоящую из культурно определенной совокупности социальных норм, правил, табу, ценностей и идеалов, выраженных в форме доминирующей культуры и субкультурных объединений. Одним из сегментов социокультурного пространства являются молодежные субкультуры. Будучи интегрированными в общее культурное пространство, молодежные субкультуры находятся в диалоге с доминирующей культурой и, с одной стороны, испытывают ее воздействия на себе, с другой – могут привести к изменениям в доминирующей культуре.

Рассматривая вопрос взаимного воздействия молодежных субкультур и социокультурного пространства, следует отметить, что появление и развитие молодежных субкультур зачастую является детерминированным процессами, происходящими в обществе. При этом можно выделить несколько видов взаимодействия субкультуры и доминирующей культуры.

Цель данной работы заключается в утверждении социокультурного пространства в качестве одного из факторов, оказывающих воздействие на появление и развитие молодежных субкультур. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть все возможные формы такого воздействия и произвести типологизацию видов социокультурной детерминации молодежных субкультур.

К одному из типов причинности появления молодежных субкультур можно отнести прямые действия государственных структур, направленные на создание молодежных объединений и движений, в основе которых

лежит идеологический базис, соответствующий политическому курсу государства. Главные функции таких объединений или субкультур находятся на поверхности. Во-первых, это работа по социализации молодежи в рамках созданных государственных институтов, направленная на повышение уровня лояльности в молодежной сфере к проводимой государственной политике. Во-вторых, подготовка преимущественно ориентированных кадров для государственной и общественной работы. В-третьих, повышение контроля за деятельностью молодежи во избежание появления и развития оппозиционных и экстремистских настроений в обществе. Одним из самых успешных проектов по искусственному созданию молодежной субкультуры является комсомольская и подведомственная ей пионерская организации в СССР. С момента образования Советского Союза все общественные и политические процессы были ориентированы на стандартизацию в соответствии с марксистско-ленинской идеологией. Это выразилось в однопартийной политической системе, государственной цензуре средств массовой информации, политической пропаганде идеалов коммунизма. Такая диктаторская система управления общественными и политическими процессами создала ситуацию, при которой самостоятельное недирективное появление молодежных субкультур было затруднено. И любые попытки неформального объединения молодежи, формирующие тип жизни и внешний вид, не соответствующие стандартному образу советского человека, подвергались осуждению со стороны общества и государства.

Самой распространенной неформальной молодежной субкультурой с конца 1940-х годов до начала 1960-х была субкультура стайлг, или, как они сами себя называли, «штатников», в основе которой было подражание американскому образу жизни [10]. Для борьбы с распространением этой субкультуры в Советском Союзе использовался ряд мер – от критических статей, карикатур в прессе и сюжетов в киножурналах до создания в рядах партийной организации ВЛКСМ специальных патрулей для обнаружения и задержания для дальнейшей воспитательной или карательной работы лиц, попадавших под подозрение в принадлежности к субкультуре стайлг [8]. Это – типичный пример реализации функции субкультуры комсомольцев, заключающейся в контроле за деятельностью молодежи и появлением оппозиционных или вредоносных для системы объединений. Специфика использования субкультуры комсомольцев для формирования, поддержания и контроля общественных процессов, обусловленных государственной идеологической программой, имела общепринятый характер. Такие властные структуры как правоохранительные органы, министерство образования и министерство культуры как бы делегировали ряд полномочий пионерско-комсомольской организации, тем самым создавая государственный институт внутреннего контроля за деятельностью молодежи. Права на воспитание и управление молодежью пионерско-комсомольской организацией обусловлены, с одной стороны, легальностью этой деятельности в соответствии с нормативными документами о создании ВЛКСМ: «Главная задача Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи – воспитывать юношей и девушек на великих идеях марксизма-ленинизма, на героических традициях революционной борьбы...» [4]. С другой стороны, легитимностью, основанной на принятии населением СССР комсомола как института, способного воспитать молодое поколение по общественным стандартам, то есть достаточно авторитетного для помощи молодежи в успешной социализации.

В связи с вышесказанным можно говорить о том, что молодежная субкультура пионеров-комсомольцев была детерминирована государственным механизмом унификации образа советского молодого человека, что, в свою очередь, было определено социокультурным пространством СССР, культивировавшим коллективные ценности и отвергающим индивидуальное, внесистемное самовыражение.

Единственной фундаментальной и четко вписанной в политическую систему молодежной субкультурой в современной истории нашего государства является комсомол. Но это не значит, что наше государство не предпринимало попытки по созданию формальных молодежных объединений, которые однако не получили такого же как ВЛКСМ распространения и значения в обществе. И главным примером такой субкультуры является современное молодежное движение «Наши», прародителем которого является движение «Идущие вместе» [3]. Движение «Наши», так же как в свое время ВЛКСМ, ориентировано на поддержку и популяризацию идей и политического курса действующей власти в обществе, в первую очередь в молодежной среде [13]. Необходимость появления данного движения продиктована сложившейся ситуацией в Российском обществе в начале 2000-х. В результате перехода государства на новую не центрально-директивную модель управления многие социальные институты практически утратили функцию социализации молодежи с ориентиром на социокультурные стандарты, ценности и нормы общественной деятельности и полноценного развития, необходимого для качественного кадрового воспроизводства аппарата власти и общественных деятелей, продолжающих политический курс государства. С учетом недавнего создания движения «Идущие вместе», преобразовавшегося в «Наши», появление бывших или действующих членов движения в качестве фигур общественной и политической жизни страны только начинается.

Одним из наиболее распространенных типов социокультурного воздействия на формирование молодежных субкультур является воздействие, порождающее протестную реакцию, выражающуюся в отрицании, противопоставлении или радикальном протесте по отношению к ценностям, нормам и идеалам доминирующей или массовой культуры. Субкультуры, в основе которых лежит протест по отношению к каким-то отдельным явлениям или всей доминирующей культуре, получили название контркультуры. Термин «контркультура» был введен в философский лексикон Т. Роззак, профессором истории мировой культуры Калифорнийского университета (Хейвард, США) [12, с. 5]. Т. Роззак использовал термин «контркультура» для обобщения тенденций альтернативного характера в сфере искусства, религии, общественной мысли, политике и быту. Контркультурные течения и объединения существовали всегда – начиная от раннехристианских общин, альбигойцев, амишей и заканчивая феминистским движением, обществом вегетарианцев, союзом коммунистов, движением хиппи и панков. Наибольшее количество новых контркультурных молодежных движений появилось в период

с конца 1940-х годов по 1990-е годы. С одной стороны, этот процесс обусловлен глобальным развитием либерализма и его постепенного становления в качестве доминирующей идеологии мирового масштаба. Именно либерализм, предполагающий плюрализм мнений, создал основу для формирования бесконечного числа идеологически оформленных культурных течений: таких как битники, хиппи, скинхеды, панки, антиглобалисты, которые, опираясь на демократический принцип либерализма, получили возможность полноправного участия в общем социокультурном процессе (публичные выступления и публикации в СМИ, демонстрации и шествия, регистрация и дальнейшая деятельность партий, движений, организаций). С другой стороны, такие события, как Вторая мировая война и другие военные конфликты, в основе которых лежало столкновение доминирующих мировых идеологий (национал-социализм, социализм, либерально-капиталистическая идеология), запечатлелись в массовом сознании как гуманистические катастрофы, в результате которых происходило обесценивание жизни человека во имя торжества идеологии. Такая ситуация дала толчок для создания альтернативных моделей общества, уводящих его от традиционной устоявшейся модели в сторону концентрации на равноправии, вне зависимости от расовой принадлежности, религиозного вероисповедания, сексуальной ориентации и идеологических взглядов. В первую очередь, это касается таких субкультур как, Партия черных пантер, зародившаяся в США в середине 1960-х и ставившая своей главной целью борьбу за равные права чернокожего населения с остальными гражданами США [15, p. 353-355]. А также некоторых молодежных субкультур, таких как битники [20], панки [7, с. 69], поддерживающих ЛГБТ-сообщество в борьбе за равные права человека, вне зависимости от его сексуальной ориентации. Главной характерной чертой контркультурных объединений является их активный или пассивный протест против сложившейся общественной системы. Так, битники [22, p. 4], хиппи [16, p. 6], панки [21] и растаманы [17] выступали против капиталистической и потребительской системы общества, а молодежная субкультура свингюгенды [18, p. 2] была противником национал-социализма в Германии в 1930-е годы и ориентировалась на англо-американскую культуру.

В Советском Союзе, несмотря на осуждение маргинального, «несоветского» мировоззрения, образа поведения и внешнего вида человека со стороны общества и государственных организаций, в частности, ВЛКСМ, субкультуры контркультурного характера всего равно существовали. Первым таким объединением была уже упомянутая в первой части статьи субкультура стилияг. Эта субкультура появилась в СССР во второй половине 1940-х годов в результате распространения предметов быта и искусства стран западной Европы и США, которые были ввезены в страну после войны советской армией как трофеи или подарки от союзников. Эти предметы, включающие одежду и аксессуары, отличающиеся от советских аналогов, а также трофейные киноленты, такие как «Девушка моей мечты», «Серенада Солнечной Долины» и «Судьба солдата в Америке», дали советскому человеку более реалистичное представление о жизни людей капиталистических стран, чем то, которое формировалось под воздействием государственной цензуры и антикапиталистической пропаганды. После войны возникла тенденция к увеличению международных контактов и дипломатических отношений со странами запада со стороны Советского Союза, что отразилось на распространении предметов быта и искусства капиталистических государств среди семей дипломатов и далее по цепочке – среди «золотой молодежи». Под воздействием вышеописанных процессов в Советском Союзе сформировалась самобытная субкультура стилияг, которые из фрагментов западной культуры, просочившихся на территорию Советского Союза, пытались уловить и следовать молодежным культурным тенденциям запада, в особенности нетронутых Второй мировой войной США. Это свидетельствует о том, что даже незначительные события в социокультурном пространстве, не повлекшие серьезных изменений в обществе, могут спровоцировать появление молодежной субкультуры.

Стилияги, подражая американскому образу жизни, проявлявшемся во внешнем виде, манере поведения, предпочтении западной музыки, кино, изобразительного искусства, занимали позицию пассивного протеста по отношению к советскому образу жизни и советскому искусству. Бывший стилияга В. А. Петров в своем произведении «Страх, или Жизнь в Стране Советов» характеризует причины прозападного внешнего вида стилияг следующим образом: «Это была единственно возможная в те годы форма социального протеста против затхлого и тупого существования в безликой толпе советских людей, объединенных –морально-политическим единством» [11, с. 17]. При подозрении в стилиажничестве могли исключить из комсомола и отчислить из института, или даже отправить на принудительное лечение в психиатрическую больницу [9]. Но, несмотря на всю опасность, стилиажничество плодотворно развивалось как молодежная субкультура в Советском Союзе, оказав влияние на появление таких субкультур, как советские битломаны и хиппи, а также внесло свой вклад в формирование диссидентского движения.

Даже при такой тоталитарной государственной системе, как СССР, появление молодежных субкультур контркультурного характера было неизбежно. Это обусловлено следующими причинами: во-первых, стремлением человека реализовать свое мировоззрение и индивидуальность во внешних формах, таких как стиль поведения, внешний вид, вкусовые предпочтения, создание произведений искусства. Это стремление обусловлено естественными процессами, то есть человеческой природой. При определенном количестве людей со схожими векторами развития своей индивидуальности может появиться культурная формация, являющаяся основой для зарождения субкультуры, идеалы и ценности которой могут рассматриваться доминирующей культурой как разрушительные для господствующей идеологической системы и общества. Так как в подростковом возрасте человеку в принципе свойственна позиция противления общепринятым нормам и правилам, то и идеалы и нормы молодежных объединений зачастую несут в себе разрушительную функцию по отношению к общепринятой общественной системе. Тип причинности появления контркультуры, не обусловленный детерминацией социокультурного пространства, имеет естественное основание психофизиологического характера. Можно сказать, что зарождение субкультуры стилияг определено естественными

причинами. Однако в процессе столкновения этой субкультуры с советской машиной тоталитарного контроля и унификации, взаимодействие с доминирующей культурой придало субкультуре стилиг еще более выразительные черты контркультуры, представители которой переходили от самодостаточного подражания и праздного по-американски образа жизни к активному, насколько это было возможно, с учетом сохранения собственной жизни и свободы, протесту. Так субкультура стилиг приобрела черты диссидентства.

Во-вторых, появление и дальнейшая трансформация молодежных контркультур может иметь не только причины естественного характера, но и быть детерминированной социокультурной ситуацией. В обществе всегда есть индивидуумы или группа людей с активной позицией, направленной на реформирование сложившейся политической, общественной или культурной системы. Такие индивидуумы или группа лиц часто становятся основоположниками или вдохновителями контркультур. Например, Малкольм ИКС [19], идеи и позиция которого оказали большое влияние на появление черных пантер; Ж. Кальвин и М. Лютер, являющиеся одними из главных лидеров реформации католического христианства; панк-рок группа *Minor Threat*, которые благодаря своей музыкальной композиции *Straight Edge* породили одноименную молодежную субкультуру [14, p. 89]. Появление таких контркультурных объединений, как правило, происходит в результате кризисов общественной системы или отдельных социальных институтов. Примером этого может быть появление протестантских церковных объединений в XVI-XVII вв. как результат кризиса феодального строя и развития капиталистических воззрений в Европе того периода. Контркультурные объединения могут также зародиться внутри субкультур в результате внутренних противоречий между участниками этой субкультуры. В таком случае протестная позиция контркультуры будет обращена к субкультуре, из которой она вышла. Примером такого типа объединения может быть движение *straight edge*, зародившееся внутри панк-сообщества, которое протестовало против таких характерных черт панк-субкультуры, как гедонизм (употребление алкоголя, табака и наркотиков и сексуальной распущенности) [Ibidem].

Существующие сегодня в России молодежные контркультуры в основном являются калькой с западных субкультур. Такая ситуация определена интеграцией российского общества в глобальное мировое культурное, экономическое и информационное пространство. В результате отечественные молодежные контркультурные течения становятся продолжением мировых тенденций и направлены на протест и борьбу с идентичными проблемами и ситуациями. В настоящее время в России наиболее распространены и многочисленны такие молодежные контркультуры, как неонацисты и стрейтэджеры. Вот, пожалуй, и все, так как наиболее массовые молодежные субкультуры 2000-х, такие как эмо, готы, хипстеры, дети сцены, паркур, геймеры, современный хип-хоп, вряд ли можно отнести к контркультурам. Хотя нельзя не отметить появившуюся в конце 2000-х культурную формацию политического протестного характера – так называемое «белоленточное движение», в недрах которого может зародиться соответствующая молодежная субкультура.

К третьему типу предопределения появления молодежной субкультуры можно отнести рефлексию и дальнейшее развитие определенной прослойкой молодежи процессов в доминирующей культуре. Можно сказать, что воздействие со стороны социокультурного пространства, оказываемое на человека и отражающееся в его сознании без отторжения и непринятия, редко приводит к появлению субкультуры. Как правило, в результате такого беспрепятственного воздействия индивидуум воспринимает действительность с учетом незначительных отклонений, по общему шаблону, и становится приверженцем доминирующей культуры.

Такую субкультуру как ВЛКСМ нельзя отнести к объединениям молодежи, появившимся в результате рефлексии индивидуумами тенденций в социокультурном пространстве, так как ВЛКСМ – искусственно созданная государственными структурами формальная организация, чье существование поддерживалось исключительно властными структурами, частью которых и была организация ВЛКСМ. Подтверждением того, что социокультурное пространство может посредством рефлексии и дальнейшего особенного развития тенденций и процессов доминирующей культуры в сознании молодежи дать толчок для появления субкультуры, являются современные хипстеры.

В современной истории существовали две молодежные субкультуры с таким названием: одна в – 1940-х годах, вторая появилась в конце 1990-х. Вторая и будет объектом нашего исследования. Для того чтобы лучше разобраться в структуре взаимодействия социокультурного пространства и субкультуры хипстеров, попробую дать определение последней. Хипстеры – это молодежная субкультура, которая объединяет людей в возрасте от 15 до 30 лет, следующих современным тенденциям развития во всех областях культуры и придерживающихся мировоззрения, которое можно соотнести с термином «постмодернистская чувствительность». Из предложенной мной дефиниции уже видно, что данная молодежная субкультура как никакая другая зависит от изменений в социокультурном пространстве, которые детерминируют изменения в субкультуре. Хипстеры – это, пожалуй, первая субкультура, можно даже сказать, первая многочисленная группа лиц, которая полностью восприняла современный мир эпохи постмодерна. Надо отметить, что практически все принципы постмодерна лежат в основе субкультуры хипстеров. Это принципы эклектизма, агностицизма, безоценочности в самоназвании, анархизма и децентрации субъекта. Хипстеры – это молодежная субкультура, которая носит в себе модель перспективы развития массовой или доминирующей культуры. Конечно, это не значит, что доминирующая культура недалекого будущего будет калькой с субкультуры хипстеров, но те постмодернистские принципы современного мира, которые хипстеры отразили в своем мировосприятии, могут иметь характер массового распространения.

К основным предпосылкам появления субкультуры хипстеров можно отнести такие знаковые явления современности, как развитие информационных технологий (особенно Интернета) и способов коммуникаций между людьми, то есть различных гаджетов и программного обеспечения, а также развитие либерализма как главной мировой идеологической системы.

Чтобы продемонстрировать, как социокультурное пространство детерминирует появление молодежной субкультуры посредством рефлексии и дальнейшего развития процессов, происходящих в доминирующей культуре, попробуем использовать следующую схему: процесс или явление как принцип постмодерна, соответствующий процесс или явление в социокультурном пространстве и вытекающий из него принцип или характеристика субкультуры хипстеров.

Одним из ключевых понятий постмодернистской философии является «ризом», введенное в научный обиход тандемом Ж. Делёз и Ф. Гваттари [1, с. 6]. Ризом – это представление о структурах бытия и мышления, имеющая нелинейную и неподчиненную структуру. В современном мире отображением этого типа бытия и мышления является гипертекстуальный тип работы с информацией в Интернете, выражающийся в тенденции к фрагментарному и неструктурированному потреблению информации с бесконечным переходом по гиперссылкам и рекомендуемым материалам различными информационными и развлекательными интернет-ресурсами, по сравнению с длительным исследованием отдельного вопроса или события с соответствующим анализом изученного. Такой тип использования информационной среды индивидом может привести к тому, что информационная среда условно займет роль субъекта, использующего человека в качестве носителя и распространителя определенной информации, которая будет определять его внешний образ, мотивацию в действиях и мировосприятие. Такая ризомная структура информации в Интернете детерминирует изменения в механизме работы человека с информацией. Если ранее для человека информация в основном была материалом для получения в результате аналитической работы знаний, то в эпоху постмодерна информация «незнание» становится полноценным основанием для выбора действий и предпочтений. Можно сказать, что на эту ситуацию также повлияло явление современности, которое Жан-Франсуа Лиотар охарактеризовал как недоверие к метанарративам. «Мы считаем –постмодерном» недоверие в отношении метанарративов... Существует много различных языковых игр – в силу разнородности их элементов. Они дают возможность своего учреждения только через места сбора и распределения информации – это локальная детерминация» [6, с. 3].

Одной из особенностей субкультуры хипстеров является изменчивость стандартов внешнего вида и вкусовых предпочтений. Такая нестабильность характеризуется следованием хипстеров в процессе «создания себя» за развитием трендов, которые в первую очередь обнаруживают себя через информационное пространство. Хипстеры как бы используют уже готовые шаблоны внешнего вида, поведения, стиля жизни, при этом связь с используемым образом является недолговременной, хипстер как будто по гиперссылкам переходят от одного типажа к другому. То есть такой характеристики, как ценность, у элементов образа и поведения хипстеров нет ввиду отсутствия привязки внешней формы выбранного стиля к внутреннему содержанию, которое должно определять этот стиль. Резюмируя, можно сказать, что информация о современных стилистических тенденциях как бы проходит сквозь хипстера, изменяя при этом его образ и предпочтения. Но при этом, информация, входя в контакт с сознанием хипстера, не подвергаясь критической оценке, так же быстро сменяется на более актуальную, имея при этом очень короткий срок рациональности.

Если говорить о методе использования готовых шаблонных стилей в конструировании своего образа, стоит отметить такой характерный признак постмодерна, как эклектизм. В своем произведении «Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм» И. П. Ильин, опираясь на исследования Жана-Франсуа Лиотара о современной ситуации в мире, рассматривает эклектизм как глобальный процесс смешения и уравнивания культурных кодов в мировом масштабе: «Эклектизм, – пишет Лиотар, – является нулевой степенью общей культуры: по радио слушают реггей, в кино смотрят вестерн, на ленч идут в закусочную Макдоналда, на обед в ресторан с местной кухней, употребляют парижские духи в Токио и носят одежду в стиле ретро в Гонконге...» [Цит. по: 2, с. 215]. Для того чтобы исключить возможные внутренние противоречия в нашем исследовании, стоит учесть, что одним из главных трендов в искусстве и создании внешнего образа и стиля поведения в 2000-х годах стало обращение к предыдущим культурным пластам второй половины XX века, в особенности к пост-панк культуре 1980-х. Уникальностью субкультуры хипстеров является то, что характерный для субкультуры внешний вид на определенный промежуток времени формируется из заимствованных элементов у других молодежных субкультур предыдущих поколений. При этом заимствования скорректированы современными тенденциями. «Чтобы не быть голословными, нарисуем образ современного хипстера. Он включает в себя прическу в стиле пост-панк, очки *Ray Ban Wayfarer*, популяризированные иконами современных хипстеров, Голливудскими звездами 50-х годов – Джеймсом Дином и Одри Хепберн, брюки-дудочки в стиле Тедди боев 50-х годов или производные от них – современные зауженные джинсы *skinny*, ретро-мотороллер как предпочитаемое средство передвижения, заимствованное из субкультуры модов. При этом созданный под воздействием эклектизма образ хипстера может видоизменяться, и главной движущей силой является одна из единственных не разрушаемых основ хипстерства – выстраивание своего мировоззрения и образа в соответствии с актуальными трендами» [5, с. 440-441].

Подводя итог всего вышенаписанного, можно сделать вывод, что социокультурное пространство оказывает существенное воздействие на формирование и развитие молодежных субкультур и определяет их особенности, функции и тип взаимоотношений с доминирующей культурой. Форма и качество этого воздействия различны в зависимости от типа детерминации молодежных субкультур социокультурным пространством. В ходе исследования было выявлено три типа такой детерминации: прямые действия государства, направленные на создание молодежной субкультуры; воздействие порождающее появление молодежной общности контркультурного характера; детерминация появления молодежной субкультуры как рефлексии процессов, происходящих в доминирующей культуре.

При изучении молодежных субкультур использование разработанной типологии даст возможность лучше понять природу молодежных объединений и рассматривать их с учетом причин, оказавших воздействие на их становление и развитие. Важно, что данная типология учитывает внешние факторы, воздействующие на формирование и развитие молодежных субкультур, что дает возможность прогнозировать возникновение новых формаций и изменения в молодежной сфере в зависимости от изменений в социокультурном пространстве. Проводя типологизацию не самих молодежных субкультур, а видов воздействия, оказываемого на появление и развитие молодежных объединений, делается акцент на том, что молодежные субкультуры – это неотъемлемая часть социокультурного пространства, находящаяся в постоянном диалоге с доминирующей культурой.

Большое внимание в статье уделено молодежной субкультуре хипстеров, детерминированной социокультурным пространством и отражающей в своем субкультурном мировоззренческом базисе постмодернистские процессы современности. Учитывая, что субкультуру хипстеров можно охарактеризовать как стремительно развивающееся молодежное объединение и представляющее значительный удельный вес в молодежной культурной сфере, изучение этой субкультуры как социальной общности, сформированной под воздействием главных трендов современного социокультурного пространства, даст возможность выявить наиболее актуальные и перспективные направления развития общества и молодежи в частности.

Список литературы

1. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург – М.: У-Фактория; Астрель, 2010. 895 с.
2. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 253 с.
3. Кремль готовит новый молодежный проект на замену «Идущим вместе» [Электронный ресурс]. URL: <http://newsru.com/russia/21feb2005/kremlin.html> (дата обращения: 17.02.2013).
4. Криворученко В. К. Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи [Электронный ресурс]. URL: [http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи/](http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Устав_Всесоюзного_Ленинского_Коммунистического_Союза_молодежи/) (дата обращения: 17.02.2013).
5. Кузнецов М. Ю. Хипстеры: формирование и становление нового типа открытой и динамической молодежной субкультуры // Методология, теория и история социологии: сб. науч. ст.: в 3-х т. Ростов н/Д: Южный федеральный университет, 2012. Т. 1. 538 с.
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетей, 1998. 231 с.
7. О'Хара К. Философия панка: больше, чем шум. М.: Нота-Р, 2003. 147 с.
8. Партия и комсомол против стилияг [Электронный ресурс]. URL: <http://flanagan.ru/partiya-i-komsomol-protiv-stilyag.html> (дата обращения: 17.02.2013).
9. Партия и комсомол против стилияг. Часть 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://flanagan.ru/partiya-i-komsomol-protiv-stilyag-chast-2.html> (дата обращения: 17.02.2013).
10. Перемышлев Е. Материалы для «Словаря советской культуры». Стилиаги [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/moskva/art/statii/stilyaga.html> (дата обращения: 17.02.2013).
11. Петров В. А. Страх, или Жизнь в Стране Советов. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. 133 с.
12. Султанова М. А. Философия контркультуры Теодора Розака: очерк философской публицистики. М.: ИФРАН, 2009. 173 с.
13. Якеменко В. Г. О проекте [Электронный ресурс]. URL: <http://nashi.su/projects> (дата обращения: 17.02.2013).
14. Cogan B. The Encyclopedia of Punk. N. Y.: Sterling, 2008. 317 p.
15. Curtis A. Up against the Wall. Fayetteville: University of Arkansas Press, 2006.
16. Dolgin G., Franco V. American Experience: the Summer of Love. N. Y.: PBS, 2007. 18 p.
17. Grant W. Rastafari Culture: the Extreme Ethiopian Rasta vs. the Mellow Dallas Rasta [Электронный ресурс]. URL: <http://debate.uvm.edu/dreadlibrary/grant02.htm> (дата обращения: 17.02.2013).
18. Kater M. H. Different Drummers: Jazz in the Culture of Nazi Germany. N. Y.: Oxford University Press, 2003. 163 p.
19. Malcolm X's Influence on the Black Panther Party's Philosophy [Электронный ресурс]. URL: <http://historyinanchor.com/2012/06/15/malcolm-x-black-panthers/> (дата обращения: 17.02.2013).
20. Mcleeme S. Beat Generation. URL: http://www.glbtc.com/literature/beat_gen.html (дата обращения: 17.02.2013).
21. Sheppard O. Anti-Capitalism in Punk [Электронный ресурс]. URL: <http://souciant.com/2012/02/anti-capitalism-in-punk/> (дата обращения: 17.02.2013).
22. Whiston P. The Working Class Beats: a Marxist Analysis of Beat Writing and Culture from the Fifties to the Seventies. Sheffield: SHOP, 2007. 37 p.

SOCIAL-CULTURAL DETERMINATION OF YOUTH SUBCULTURES

Kuznetsov Mikhail Yur'evich
South Federal University
rd200784kmj@gmail.com

The author researches the influence of social-cultural space and its individual elements on the formation, development and transformation of youth subcultures, for the more detailed analysis of this influence suggests his own typology of the social-cultural determination types of youth subcultures, and concludes that using this typology makes it possible to consider youth subcultures in the overall structure of social-cultural space and to determine the functions, reasons, the type of interaction with society and the prospects for the development of youth subcultures in accordance with the type of social-cultural determination.

Key words and phrases: youth subcultures; social-cultural space; typology of youth subcultures; Komsomol; dandies; hipsters.